

УДК 930.1

Гражданская война рассматривается вне доктрины классовой борьбы как объективный феномен и субъективная идея.

Ключевые слова: война, террор, интервенция, национальный сепаратизм.

М. С. Колесов, профессор, д-р филос. наук

Севастопольский государственный университет

E-mail: migelk43@mail.ru

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ: ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ

Как говорил основатель Германии Отто фон Бисмарк, *если хотите поставить эксперимент по построению социализма – возьмите страну, которую не жалко.*

Наиболее насыщенными мифами и легендами являются страницы советской истории, посвященные «Гражданской войне». Тем более что они неоднократно переписывались в соответствии с менявшейся «генеральной линией партии». В результате, сформировалась почти фольклорная мифология, наполненная «героями» и «демонами», которую до сих пор тиражируют российские СМИ, кинематограф и «массовая» беллетристика. Между тем этот трагический период истории современной России предопределил ее судьбу в XX веке. Гражданские войны не начинаются вдруг и не заканчиваются сразу.

Так, характерным для отечественной историографии («заблуждением») является утверждение того, что Гражданская война в России была неизбежным следствием Русской революции 1917 года и носила «классовый» характер.

На самом деле гражданская война была задумана задолго до «Февральской» революции 1917 года.

Находясь в уютной квартире на тихой улочке швейцарского Цюриха, В. И. Ульянов-Ленин уже через два месяца после начала Первой мировой войны недвусмысленно сформулировал задачу: «Превращение современной империалистической войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг...». 1 ноября в газете «Социал-демократ» было опубликовано от имени ЦК РСДРП это воззвание: «Война и Российская социал-демократия» [4, с. 22].

Затем этот призыв однозначно высказывался в партийных документах и статьях Ленина в течение 1915-1916 годов.

Так, в «Проекте резолюции левых С.-Д.», (написанном до июля 1915 года), прямо сказано: «Долг социалистов – ... стремиться к превращению империалистской войны между народами в гражданскую войну угнетенных классов против их угнетателей, войну за экспроприацию класса капиталистов, за завоевание политической власти пролетариатом, за осуществление социализма» [6, с. 85]

Об этом пишет Ленин и в своей статье «Задачи Российской социал-демократии в европейской войне» («Тезисы о войне»). А также в своей большой брошюре, (изданной в Женеве в 1915 году), «Социализм и война (отношение РСДРП к войне)» [7].

Исходя из этого, становится ясно, что, провозгласив, после своего возвращения в Россию в апреле 1917 года, курс на «Мировую социалистическую революцию», В. И. Ленин прекрасно понимал, что этот курс лежит через гражданскую войну. «3 апреля 1917 года Ленин привез с собой из Швейцарии гражданскую войну» [1, с. 98].

Как пишет современный публицист М. Веллер, «Гражданская война – это Октябрьский переворот, растянутый во времени» [1, с. 10].

Французский историк Н. Верт считает, что «гражданская война началась уже в ноябре 1917 г.» [2, с. 128]. «Накануне Октября Ленин говорил, что, взяв власть, большевики ее не упустят» [2, с. 143].

28 ноября 1917 г., после массовой демонстрации по поводу результатов прошедших 12 ноября выборов в Учредительного собрания (большевики получили 22,9 % голосов, а «эсеры» – 40,6 %), с участием «кадетов», они первыми были объявлены «врагами народа». Тогда Ленин заявил: «Кадетский центральный комитет – это политический штаб класса буржуазии» [1, с. 115]. Так начался «красный террор».

7 декабря 1917 года была создана ВЧК для борьбы против «спекуляции» продовольствием, но вскоре чекисты «на местах» присвоили себе полное право суда и расстрела. Ф. Э. Дзержинский

представил СНК докладную записку: «Мы должны принять сейчас все меры террора, отдать ему все силы! ...Юстиция нам сейчас не к лицу. У нас не должно быть долгих разговоров!» [1, с. 123].

М. Лацис, заместитель Ф. Дзержинского по ВЧК, тогда инструктировал своих подчиненных: «Не ищите в деле обвинительных улик, восстал ли он против совета с оружием или на словах. Первым долгом мы должны его спросить, к какому классу он принадлежит, какого он происхождения, какое у него образование и какова его профессия. Вот эти вопросы должны решать судьбу обвиняемого» [1, с. 296]. За годы Гражданской войны состав ЧК вырос с 1 тысячи (апрель 1918 г.) до 233 тысячи (весна 1921 года).

Ленин мог бы повторить слова Робеспьера, который упразднил обычную законность как неспособную защитить революцию: *террор есть не что иное, как правосудие, быстрое, суровое, непреклонное; он, таким образом, есть порождение добродетели.*

Об этом пишет и современный английский историк Симон Себаг Монтефиоре: «Ильич всю жизнь расхваливал террор Французской революции, потому что его большевизм был уникальной верой и социальной системой, базирующейся на кровопролитии» [11, с. 98-99].

Впрочем, с Робеспьером был в свое время согласен и учитель Ленина – Карл Маркс, который считал, что *революционный терроризм может сократить и упростить «агонию старого общества и кровавые муки родов нового общества.*

Ленин, как известно, был противником *индивидуального* террора, но был совсем не против *массового* террора после прихода большевиков к власти. 26 июня 1918 года он писал Зиновьеву: «Надо поощрять энергию и массовидность террора против контрреволюционеров» [5, с. 106].

Ленин заявлял, что в условиях Гражданской войны отсутствие смертной казни «немыслимо» (смертная казнь была отменена Временным правительством). 6 июня 1918 г. смертная казнь была восстановлена. 2 сентября 1918 года в Красной армии были введены Ревтрибуналы, которые должны руководствоваться «революционным коммунистическим правосознанием и революционной совестью».

2 сентября 1918 года ВЦИК принял решение о начале «красного террора»: «Расстреливать всех контрреволюционеров. Предоставлять районкам право самостоятельно расстреливать... Устроить в районках маленькие концентрационные лагеря... принять меры, чтобы трупы не попали в нежелательные руки» [1, с. 290-291].

5 сентября такое же решение принял Совнарком.

По приказу Троцкого (от 4 июня 1918 г.) и по прямому указанию Ленина были введены первые «трудовые» лагеря. 5 сентября Совнарком одобрил создание лагерей.

Но, на самом деле, «Красный террор» был не «классовым», а распространялся и на недовольных рабочих и крестьян. Он даже не имел определенной цели. Террор ради террора! Запущенная машина террора уже действовала сама по себе, нередко направляемая личными интересами самих «чекистов».

После 18 августа 1918 года (покушение на Ленина) был издан «Приказ о заложниках», по которому было истреблено в Москве – 600 человек, в Петрограде – 900 человек, в Кронштадте – 400 человек. Массовые расстрелы «заложников» (в основном мирных граждан) продолжалось в течение всей Гражданской войны.

Тогда Ленин потребовал организации «террора в таком масштабе», «чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать» [1, с. 289].

Уинстон Черчилль тогда сказал о большевиках: «Это же людоеды!» [1, с. 314].

Таким образом, одной из главных причин, предопределивших неизбежность Гражданской войны, явился «красный террор», развязанный большевиками для подавления «саботажа» их «Советской власти», и, прежде всего, против крестьянства.

Яков Свердлов в апреле 1918 г. заявлял: «Мы должны самым серьезным образом поставить перед собой задачу разделить деревню на классы, создать в ней два противоположных враждебных лагеря, восстановить беднейшие слои против кулачества» [1, с. 176].

9 мая 1918 года был принят Декрет совнаркома «О продовольственной диктатуре». 13 мая – Декрет «О чрезвычайных полномочиях народного комиссариата по продовольствию» (А. Д. Цурюпа).

26 мая Ленин в своих «Тезисах по текущему моменту» записал: «Военный комиссариат превратить в военно-продовольственный комиссариат... Объявить военное положение по всей стране... Мобилизовать армию... для систематических военных действий по завоеванию, сбору и свозу хлеба и топлива. ...Вести расстрел за недисциплину» [9, с. 373]. В другой статье «Товарищи рабочие, идем в последний и решительный бой!» он призывал: «Беспощадная война против кулаков! Смерть им!» [10, с. 41].

27 мая создаются первые «продовольственные отряды». Но еще в марте были созданы интернациональные ЧОНЫ (в основном из венгров и китайцев) и «Комбеды» с целью «обнаружения и изъятия излишков хлеба и продовольствия». Только за вторую половину 1918 года за сопротивление ЧОНам и «продотрядам» было расстреляно 50 тысяч крестьян.

Так весной 1918 года началась Крестьянская война против «Советской власти». Например, на Тамбовщине и в Воронежской губернии были жестоко подавлены крестьянские мятежи против произвола интернациональных «летучих отрядов». Уже за лето 1918 года погибло до 200 тысяч крестьян. А Декрет Совнаркома о «продразверстке» вышел лишь 11 января 1919 года!

Впервые массовые политические репрессии большевистское руководство применило в апреле 1918-го по отношению к своим бывшим союзникам по «Октябрьскому вооруженному восстанию» – анархистам, которые были обвинены в разгуле уголовной преступности. На самом деле причины были политические.

Следующими на очереди расправы с бывшими «соратниками» оказались левые эсеры, опиравшиеся, прежде всего, на интересы крестьянства.

Так называемый «мятеж» левых эсеров 6 июля так удачно совпал с IV съездом Советов, на котором была принята первая Конституция РСФСР, утвердившая «диктатуру пролетариата» (фактически диктатуру *одной* партии). Текст Конституции в частности гласил: «Руководствуясь интересами рабочего класса в целом, Российская Федеративная Советская республика лишает отдельных лиц и отдельные группы лиц прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции» [1, с. 189].

Так росчерком пера 25 миллионов из населения России оказались «лишенцами», то есть лишенными каких-либо гражданских прав. И естественно, что вряд ли с этим согласились бы эсеры. Поэтому их попытка ограничить «диктатуру» большевиков была вполне предсказуема. Так что «выступление» одного из московских отрядов ЧК скорее выглядит как провокация с целью «изолировать» руководителей эсеров при принятии Конституции на съезде. Тогда же ВЦИК исключил эсеров из своего состава. Одновременно эсеры были изгнаны из правительства.

За этим последовали жестокая расправа над мятежным Ярославлем, который фактически был уничтожен огнем бронепоездов и бомбежкой самолетов, и убийство одного из лидеров эсеров Бориса Савинкова. Все это поставило, фактически, партию социал-революционеров «вне закона». Как следствие эсеры стали катализаторами движения сопротивления большевистской власти по всей стране под лозунгом: «Советы без коммунистов!» Но до сих пор остаются вопросы по поводу «сопутствующих обстоятельств» разгрома эсеров.

Например, причем здесь убийство германского посла Мирбаха? По официальной (большевистской) версии: левые эсеры этим убийством стремились спровоцировать возобновление войны с Германией. Чушь! Германия и так в то время оккупировала 2/3 европейской территории бывшей Российской империи. А вот тот факт, что Мирбах до приезда в Москву был германским послом в Швейцарии во время пребывания там В. И. Ленина и его сподвижников, которые, наверняка, не без его помощи, благополучно были доставлены в революционный Петроград, ангажированные историки до сих пор предпочитают умалчивать. Очевидно, Мирбах слишком много знал. Поэтому совсем не удивительно, что его убийца Яков Блюмкин не был даже арестован и в дальнейшем весьма успешно выполнял «деликатные поручения» самого Дзержинского. Правда, это не помешало его расстрелять позже (за «дружбу» с Троцким).

А по поводу убийства своего посла германское правительство даже не упрекнуло большевиков, прислав им сразу же нового. Более того, в виду угрозы захвата Петрограда войсками Юденича, нарком Чичерин официально обратился к новому послу Гельфериху с просьбой ввести немецкие войска (находившиеся в Прибалтике) в город. Немцы отказались, им уже было не до этого. 5 ноября 1918 года (через два дня после начала восстания военных моряков в Киле – «за Советскую республику!»), кайзер Вильгельм II отрекся от престола [1, с. 138].

Второе странное обстоятельство, связанное с уничтожением самой влиятельной политической партии в стране, – это покушение на В. И. Ленина. Оно было «приписано» эсерке Ф. Каплан, которую срочно и жестоко уничтожили. Но современным историкам уже ясно, что эта женщина не могла совершить это «преступление» (хотя бы уже по состоянию здоровья). В подтверждении этого следует вспомнить тот факт, что, после покушения, не было даже публичного судебного процесса (который был бы очень кстати). И объясняется это, скорее всего, тем, что эта провокация против эсеров не удалась! Ведь Каплан не дала «признательных показаний» (иначе дождала бы до «суда»).

Тогда возникает вопрос: *cui prodest?*

И тот факт, что после покушения на Ленина произошло ужесточение «красного террора», вполне отвечает на заданный вопрос.

В. И. Ленин, после «Октябрьского переворота», пытался построить «новое» (хотя бы временное, до победы Мировой революции) государство по германской модели «военно-государственного капитализма»: государство «военного коммунизма».

Поэтому «разгон» Учредительного собрания был для политических целей большевиков вполне логичен. Еще 12 декабря ЦК партии принял «Тезисы об Учредительном собрании». Тогда В. И. Ленин заявил: «... Единственным шансом на безболезненное решение кризиса является безоговорочное заявление Учредительного Собрания о признании Советской власти, Советской революции, ее политики» [8, с. 166].

3 января ВЦИК принял постановление, согласно которому вся власть в Российской республике отныне принадлежала Советам и всякая попытка «присвоить себе те или иные функции государственной власти будет рассматриваться как контрреволюционное действие».

И 4 января Н. И. Бухарин на заседании Учредительного собрания произнес: «Вопрос о власти окончательно будет решен той самой гражданской войной, которую остановить нельзя до полной победы русских рабочих, солдат и крестьян. С нашими непримиримыми классовыми противниками мы клянемся с этой трибуны вести гражданскую войну, а не примирение» [1, с. 101].

Это заявление недвусмысленно свидетельствует о том, что большевики сознательно шли на инициирование гражданской войны, не считаясь с ее последствиями. Так что принудительный роспуск Учредительного собрания означал отказ большевиков от *демократического* пути развития и явился второй причиной Гражданской войны в России. Под лозунгами «защиты» Учредительного собрания объединились почти все политические силы оппозиции.

Лозунгом большевиков была «Мировая гражданская война». Декрет Совнаркома от 12 января 1918 г. определял новые вооруженные силы «плотом советской власти... и послужит поддержкой для грядущей социалистической революции в Европе». Отряды «Красной гвардии» (матросы-анархисты и солдаты-дезертиры) были расформированы в апреле 1918 года (за «бандитизм»).

Третьей причиной, спровоцировавшей полномасштабную Гражданскую войну, явилось подписание 3 марта 1918 года «похабного» (Ленин) Брестского мира. Этот позор разорвал страну в клочья. Гражданская война началась на «национальных окраинах» Российской империи с «войны суверенитетов». Таким образом, большевистской власти, прежде всего, пришлось столкнуться с бескомпромиссным национальным «сепаратизмом».

Еще 5 ноября 1916 года под оккупацией войсками Германии и Австро-Венгрии было провозглашено Польское независимое государство, признанное позже (август 1917 года) Англией и Францией. В Польшу прибыла 70-ти тысячная армия поляков-иммигрантов из Европы и США. Советское правительство признало независимость Польши в августе 1918 года.

7 ноября 1917 года Украинская Социалистическая Рада, созданная 4 марта тремя социалистическими партиями (эсеры, социал-демократы и социал-федералисты) и объявившая в июне Украинскую Народную республику, заявила себя «незалежной» от захватившего в Петрограде власть «большевицкого совнаркома» (до созыва Учредительного собрания). В конце ноября это заявление Рады поддержал I съезд Советов Украины. В конце декабря в Харькове (срочно присоединенном декретом Ленина к Украине вместе с бывшей «Новороссией») проходит другой съезд Советов, который провозглашает создание Украинской Советской республики. 26 января 1918 года «Красные» отряды под командованием Муравьева (эсера) входят в Киев, который покидает Рада. Ее представители срочно отправляются в Брест, где заключают без всяких условий «мир» с Германией, которая тут же вводит свои войска на Украину (включая только что присоединенные Донбасс и «Новороссию»). Летом 1918 года немцы ликвидируют Социалистическую Раду и ставят «гетмана» Скоропадского. Сбежавший из Киева бывший секретарь по военным вопросам Рады «социалист» Семен Петлюра сформировал свою армию и открыл военные действия против немецких войск. 21 февраля 1920 году Пилсудский заключил договор с Петлюрой о совместной борьбе против «большевиков» и «белых», и 5 марта польская армия начала наступление на Украине и вместе с Петлюрой 6 мая заняла Киев. Однако в это время большую часть украинской территории контролировали «партизанские отряды» Григорьева, Н. Махно, Н. Щорса и Г. Котовского, которые позже стали «красными комбригами».

6 декабря 1917 (впервые 18 июля) года финский парламент принял декларацию о независимости Финляндии. 7 марта 1918 года был подписан договор с Германией. Фактически главой страны (Регентом) стал Карл Маннергейм (прибалтийский немец, получивший университетское и военное образование в Санкт-Петербурге, генерал-лейтенант русской армии).

Осенью 1919 года до своей «независимости» провозгласили Эстония, Латвия и Литва, и Красная армия вынуждена была покинуть прибалтийские территории.

В это время на Северном Кавказе шла ожесточенная межнациональная война между горными племенами (чеченцы, дагестанцы, кабардинцы, осетины и др.) и против «русских» («белых» и «красных»). В августе-сентябре 1919 года было поднято восстание Усун-Хаджи, и был провозглашен исламский джихад против русских, который продолжался до 1920 года.

Грузия и Армения провозгласили свою независимость в мае 1918 года. 9 декабря началась армяно-грузинская война. Большая часть Армении была оккупирована Турцией.

В Крыму татары требовали «самоопределения», создав Курултай и Директорию (упраздненные Деникиным) и обратившись за военной помощью к Германии.

Севастопольский городской совет не признал «Октябрьский переворот» и осудил условия «Брестского мира». В знак протеста немногочисленные депутаты-большевики вышли из состава совета и организовали свой Ревком. К ним на поддержку прибыли из Петрограда балтийские матросы-анархисты, которые, прежде всего, расстреляли членов Совета и устроили в городе террор. За несколько дней февраля-марта 1918 года было зверски убито более 8000 офицеров Черноморского флота и членов их семей, а также членов «контрреволюционных партий». Их топили, расстреливали, закалывали штыками. Не подчинившись новой власти, 250 кораблей Черноморского флота ушли в иностранные порты, а 80 – в Новороссийск, где были затоплены (по приказу прибывшего из Петрограда с «чрезвычайными полномочиями» матроса Раскольников).

Область Войска Донского (атаман А. М. Каледин) заявила о своей верности Временному правительству России (не признало Советскую власть). На Кубани была создана Краевая войсковая рада (Екатеринодар).

В Казахстане в декабре 1917 года было создано «буржуазно-националистическое» правительство. Средняя Азия еще летом 1917 года фактически отпала от России.

Зимой «Временные правительства» образовались в Сибири (Томск), на Урале (Екатеринбург). В Забайкалье свою власть установил атаман Семенов (бывший комиссар Временного правительства России). На Дальнем востоке сформировалось свое правительство.

Таким образом, Гражданская война в России была неизбежно обусловлена распадом Российской империи, на что сознательно шли большевики, которые вели свою войну до победы Мировой революции.

Заметную роль в Гражданской войне (особенно в ее начале) сыграли «интернациональные отряды», созданные большевиками. Несмотря на свою «процентную» немногочисленность, «интернационалисты» стали опорой советского режима, явившись (добровольно) основным составом карательных отрядов против крестьянских восстаний. В 1919 г. «интернационалисты» составляли 55 % аппарата ВЧК.

Всего в Красной армии воевало до 300 тысяч «интернационалистов», из которых большую часть составляли поляки и венгры, затем – чехи, словаки, австрийские немцы, латыши, эстонцы и китайцы. Большинство из них были жестокими наемниками (воевавшими за деньги).

Часто они даже не знали русского языка, но, как отмечал В. Кожин, «они были символами мировой революции и в перспективе должны были стать ее авангардом в своих странах» [3].

Между тем именно интернациональный состав Красной армии и «русифобские» декларации большевистского руководства были использованы пропагандой «Белого движения».

Абсолютной ложью является большевистское клише «белогвардейцев» как «реваншистов», стремившихся к восстановлению монархии.

В. Кожин утверждал, что никак нельзя оспорить того факта, что все главные создатели и вожди Белой армии были по самой своей сути «детьми Февраля», у них не было «и тени каких бы то ни было реставрационных вождельний». Идеи монархизма не были в среде «белогвардейцев» популярными. Борьба между «красными» и «белыми» вовсе не была борьбой между «новой» и «старой» властями. Это была борьба между Февральской революцией и «Октябрьским» мятежом, борьба между Русской революцией и «Мировой революцией» [3].

Вместе с тем, советскими историками чрезмерно преувеличена роль так называемой «Интервенции», которая была якобы осуществлена против «молодого» Советского государства странами «Антанты» и другими бывшими союзниками России. На самом деле – это очередной миф.

Прежде всего, следует отметить, что союзные войска «Антанты» пребывали в течение 1918 года (после заключения «Брестского мира») в ряде морских портов России на территориях, где были сосредоточены огромные запасы военного снаряжения (поставленное в свое время воюющей России

союзниками), но которые не контролировались центральной Советской властью. Можно себе только представить если бы все это вооружение оказалось бы в распоряжении смл «контрреволюции»! Всего на протяжении 1918-1919 годов на этих территориях находилось 217 500 иностранных военнослужащих иностранных армий.

Однако «оккупационные» войска «Антанты» (в отличии от прямой интервенции войск Германии и Польши) никогда не вступали в непосредственные военные действия с частями Красной армии. Кроме того, следует признать, что страны «Антанты» политически не поддерживали «Белое движение», (за исключением Колчака), требуя от его лидеров «договориться» с «красными». Американского президента Вудро Вильсона республиканцы называли «большевиком» за его открытые симпатии к новой России. 10 января 1919 года президент обратился ко всем политическим силам России с предложением собраться на Принцевых островах (Турция) для переговоров. Большевистское правительство согласилось. Лидеры «Белого движения» отказались [1, с. 317].

Не было, на самом деле, и никаких «договоров» с лидерами «Белого движения» о расчленении России. Так Деникин позже заявлял: «Никогда за все время моего правления и командования на юге России я не давал державам Согласия ни устно, ни письменно никаких политических, территориальных и экономических обязательств за счет России...» [1, с. 338].

Премьер-министр Великобритании Ллойд Джордж в письме Черчиллю (министру вооружений) писал: «Я убедительно прошу вас не ввергать Англию в чисто сумасшедшее предприятие из-за ненависти к большевистским принципам. Дорогая агрессивная война против России будет служить делу укрепления большевизма в России и создания его у нас в Англии» [1, с. 314].

В апреле 1919 года Верховный Совет стран-победительниц принял решение о скорейшем выводе всех войск из России и о не вмешательстве вооруженным путем в ее внутренние дела. При этом союзники отобрали у Германии 320 млн. марок золотом, выплаченных Советской Россией по «контрибуции».

Но еще в конце марта «интервенты» стали покидать российские порты. Оставить оружие «белым» и перебросить их из Новороссийска в Крым они отказались. К сентябрю последние войска покинули территорию России. Остались только англичане в Средней Азии и на Кавказе, а японцы – на Дальнем Востоке. Но эти территории официально уже не принадлежали РСФСР.

В связи с этим следует еще раз подчеркнуть: обладая, после разгрома Германии и ее союзников, огромной военной силой в Европе и потеряв в результате «Русской смуты» свои большие инвестиции и собственность, правительства стран «Антанты», однако, совсем не были заинтересованы в свержении Советской власти в России, (даже, если их лидерам очень «не нравились» большевики). Да, безусловно, они руководствовались отнюдь не «демократическим» принципами, а своими национальными интересами, но, среди которых не было цели уничтожения России.

Советский миф об «интервенции» был создан сразу же после окончания Гражданской войны с целью перевода ее в «Мировую Гражданскую войну» (о которой в свое время мечтал В. И. Ленин).

С этой целью уже 2-6 марта 1919 года состоялся Учредительный съезд «Коминтерна» (III Интернационала), на котором присутствовали представители 30 стран. «Манифест к мировому пролетариату» (написанный первым председателем Исполнительного комитета Л. Д. Троцким) гласил: «Наша задача состоит в том, чтобы... объединить усилия всех истинно революционных партий мирового пролетариат и тем облегчить и ускорить победу коммунистической революции во всем мире» [1, с. 320]. На Втором съезде Коминтерна Троцкий заявил: «Гражданская война во всем мире поставлена в порядок дня. Знаменем ее является Советская Власть» [1, с. 320].

И это была не пустая декларация! Гражданская война велась отнюдь не только на территории бывшей Российской империи, но и за пределами *юрисдикции* Советской власти, то есть на территории других государств: Венгрия, Германия (Бавария), «Туркестан», Персия (Гилянская республика) и проч. Потерпела поражение и попытка развязать гражданскую войну с «белофиннами».

Но кроме этого был еще один фронт Гражданской войны – «Крестьянский фронт», с которого эта война и началась еще весной 1918 года. Только за этот год произошло 344 крестьянских восстаний. Эта Гражданская война, после разгрома «Белого движения», оказалась значительно более важной для большевиков. Почти по всей стране прокатилась волна крестьянских и рабочих восстаний, охватившая Центральную Россию, Сибирь, Северный Кавказ, Украину, Белоруссию.

Кульминацией антибольшевистского сопротивления стал мятеж моряков в Кронштадте, начавшийся 2 марта 1921 года в поддержку выступлений рабочих Петрограда. Мятеж был подавлен 18 марта. При этом погибло 18 тысяч, расстреляно свыше 2 тысяч, 6,5 тысяч были сосланы в лагеря и погибли.

Так закончилась четырехлетняя Гражданская война. Таким образом, большевики окончательно решили вопрос о политической оппозиции в Советской России.

Общая цифра человеческих потерь за годы Гражданской войны достигает до 13 миллионов человек (в 2,5 раза больше, чем за четыре года Первой Мировой войны). Кроме этого – 1 миллион 200 тысяч эмигрантов, покинувших Россию (185 тысяч из них позже вернулись, и большинство погибло в концентрационных лагерях). Такова цена, которую заплатила Россия за «бескровную» Великую Октябрьскую революцию. Как признавался Лев Троцкий: «Чтобы выиграть Гражданскую войну, мы ограбили Россию» [1, с. 506].

Гражданская война свидетельствует о распаде государства, основанного на определенной системе гражданских ценностей, о разрушении морального и духовного уклада жизни общества, об уничтожении культурного фундамента цивилизации. Поэтому гражданская война не бывает «справедливой» или «несправедливой». Гражданская война всегда – Трагедия народа!

Список литературы

1. Веллер, М. Гражданская история безумной войны / М. Веллер, А. Буровский. — М.: «АКТ». — 2010. — 639 с.
2. Верт, Н. История Советского государства. 1900 – 1991 / Никола Верт. — 2-е изд., испр. — М.: Инфра-М; Весь мир, 2000. — 542 с.
3. Кожин, В. О русском национальном сознании // В. Кожин — М.: Алгоритм, 2002.— 384 с.
4. Ленин, В. И. Война и Российская социал-демократия / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений (ПСС). Т. 26 : Июль 1914 – август 1915 / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — Изд. 5-е. — М.: Политиздат, 1969. — С. 13–23.
5. Ленин, В. И. Г. И. Зиновьеву 26 июня 1918 г. / В. И. Ленин // ПСС. Т. 37 : Июль 1918 – март 1919 / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — Изд. 5-е. — М.: Политиздат, 1969. — С. 106–107.
6. Ленин, В. И. Проект резолюции левых социал-демократов к первой международной социалистической конференции / В. И. Ленин // ПСС. Т. 26 : Июль 1914 – август 1915 / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — Изд. 5-е. — М.: Политиздат, 1969. — С. 282–285.
7. Ленин, В. И. Социализм и война (Отношение РСДРП к войне) / В. И. Ленин // ПСС. Т. 26 : Июль 1914 – август 1915 / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — Изд. 5-е. — М.: Политиздат, 1969. — С. 307–350.
8. Ленин, В. И. Тезисы об Учредительном собрании / В. И. Ленин // ПСС. Т. 35 : Октябрь 1917 – март 1918 / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — Изд. 5-е. — М.: Политиздат, 1969. — С. 162–166.
9. Ленин, В. И. Тезисы по текущему моменту / В. И. Ленин // ПСС. Т. 36 : Март – июль 1918 / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — Издание 5-е. — М.: Политиздат, 1969. — С. 374–376.
10. Ленин, В. И. Товарищи–рабочие! Идем в последний и решительный бой! / В. И. Ленин // ПСС. Т. 37 : Июль 1918 – март 1919 / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — Изд. 5-е. — М.: Политиздат, 1969. — С. 36–42.
11. Монтефиоре, Симон С. Сталин: двор Красного монарха / Симон Монтефиоре; Пер. с англ. С. Манукова. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. — 767 с.

Kolesov, M. S. Civil war in Russia: objective and subjective factors

Civil war is examined out of doctrine of class struggle as the objective phenomenon and subjective idea.

Keywords: war, terror, intervention, national separatism.

Статья поступила в редакцию 30.01.2016